

В тридевятиом царстве, в тридесятом государстве жил да был царь Мстислав IV.

Проживал наш батюшка прекрасную жизнь. Что не день, всё пир да танцы. Понравилась такая жизнь государю, но только вот калита его была, к сожалению, не пространственным мешком из этих ваших треклятых еретических сказочек земель дальневосточных. Бюджет державы, которой руководил Мстислав, к концу подходил. И началась неразбериха при дворе царском.

Не хотел государь прощаться с такой удивительной жизнью, где он мог ничего не делать, кроме как есть и спать. Собрал тогда царь совет в своих владениях да пригласил туда влиятельных людей княжества его. Не ожидал наш батюшка увидеть столько пухленьких персон у себя на встрече. На глаза царю попала одна удивительная личность. Да, личность, по-другому это чудо света никак описать и нельзя. У батюшки нашего это существо вызвало рвотный рефлекс. В тот момент, когда царь пытался подавить всеми своими старческими силами это противное чувство от увиденного зрелища, ходячий катаклизм продолжал уплетать за обе щеки очередную жареную ножку оскверненной курочки. И как только он смог добраться до сего места?

«Все созванные нашим государем прибыли! Собрание объявляется открытым!» - объявил глашатай, вырвав сознание Мстислава из раздумий об использовании тушки прежде рассматриваемой личности, как продукт для пропитания княжества всего.

После слов глашатая все участники собрания этого направили взгляды свои на государя. Ждали они от него гласа мудрого да справедливого. Не зря же батюшку нашего кличали Мстислав Проницательный.

«Кхем. Приветствую вас всех на оном собрании по праву, данному мне от отца, а ему от деда. Я думаю, не секретом будет рассказать вам о том, что казна наша сейчас сравнима с калитой безработного студента. Поэтому собраны вы здесь для обсуждения кризиса нашего. Какими путями да тропами выходить из него будем?» - прокашлявшись, глаголил царь Мстислав и взирал своим суровым (как ему казалось) взглядом на холопов, разодетых в одежды красочные да нарядные.

«Великий государь, как насчет того, чтобы повысить налоги у люда простого? У державы нашей проблемы непреодолимые, а эти ироды окаянные хлебом стограммовым питаются в сутки! Хватит это терпеть! Чтобы мы могли пиры устраивать, предлагаю сократить их норму хлеба до пятидесяти грамм!» - прокричал очередной поросёнок из произведения Михалкова, пока его три потных подбородка прыгали туда-сюда, туда-сюда.

И задумался наш батюшка над предложением холопа крикливого. Но после длительных раздумий, государь отказался от предложения одного. Хоть хлеб всему и голова, но им казну не заполнишь.

И посыпались после этого предложений тьма. Предлагали и лес рубить, и Аляску продать, даже рабочий день для бояр ввести. Но не мог царь так сурово поступить с землей ему порученной. И когда государь наш был готов опустить руки и продать Аляску этому западу прогнивающему, послышался глас старческий из тёмного угла помещения сего. Сказанное им запало в душу каждому из присутствующих, ибо звучал он так, будто сам Сатана заговорил с ними.

«Государь ты наш батюшка, слыхивал я однажды в своих странствиях долгих, что в землях дальневосточных уж очень сильно ценятся молодые целомудренные девы. Да не просто девы, а дитятки совсем. Жители земли той настолько на них помешаны, что готовы платить золотом!

Что вы думаете о том, чтобы отдавать их, скажем, в аренду этим культиваторам земли не от мира сего?»

<http://tl.rulate.ru/book/2337/45726>